

14 ноября умер замечательный петербургский режиссер Вадим Сергеевич Голиков. По времени дебютов он был первым из тех, кого в шестидесятые-семидесятые годы называли молодой ленинградской режиссурой. В те годы почти одновременно появились прекрасные спектакли Г.Опоркова и Ю.Дворкина, Г.Яновской и К.Гинкаса, В.Воробьева и Л.Додина. Но даже в этой яркой когорте сильная и оригинальная индивидуальность Голикова не потерялась. Его спектакли “Что делать?” и “Село Степанчиково и его обитатели”, “Тележка с яблоками” и “Горячее сердце” редко вызывали хвалы – чаще гонения и всегда дискуссии. Но он никогда не изменял ни своим человеческим и художественным принципам, ни своим темам, среди которых главной, быть может, была судьба России.

Событиями общеленинградской театральной жизни не раз становились и работы В.С.Голикова в театре Университета, которым он до последних дней руководил и где родились произведения, невозможные в те годы на государственной сцене, – “Марат-Сад” П.Вайса, “Две стрелы” А.Володина,

сложная композиция по Л.Петрушевской. Много лет работал В.С.Голиков и со студентами Театральной Академии.

Его спектакли были непросты. Он серьезно и уважительно относился к любой публике, но знал, что его сочинения предназначены отнюдь не многомиллионной аудитории. Он был режиссером поиска – куда больше, чем результата. И не умел (и не хотел) быть другим. Но в его спектаклях было свойство долгого послевкуся, и вспоминая их, обдумывая, черпать из них будут не одни лишь его ученики или профессионалы узкого круга: у него была давняя и надежная собеседница – интеллигенция. К ней он принадлежал корнями и душой, к ее чувствам и сознанию апеллировал, ей сохранил верность до конца. В культуре Петербурга у Вадима Сергеевича Голикова многие годы было свое, только ему принадлежащее место. За ним оно и останется.

Друзья и коллеги

Судьба послала Вадиму Голикову внезапную и легкую смерть. Он приехал домой со съемок фильма Алексея Германа “Трудно быть богом”, в котором снимался, и вскоре собирался вернуться на съемочную площадку. С Германом они вместе учились в Театральном институте на курсе Г.А.Товстоногова, вместе стажировались в БДТ. К моменту учебы за плечами Голикова был философский факультет ЛГУ и университетский театр, откуда вышли Игорь Горбачев и Сергей Юрский. Он начинал в Малом Драматическом Театре, а затем возглавил Театр Комедии, находившийся после смерти Н.П.Акимова не в лучшей форме. Вместе с завлитом Юрием Барбоем он создал уникальную модель театра. Это была беспрецедентная режиссерская лаборатория, собравшая лучших (гонимых официозом) режиссеров Москвы и Ленинграда. Голиков никогда не стремился к монополии и его задачей было создать атмосферу творчества для своих коллег. За очень короткий срок было поставлено несколько настоящих шедевров – “Этот милый старый дом”, “Мизантроп” Петра Фоменко, “Монолог о браке” Камы Гинкаса, “Концерт для...” Михаила Левитина. Здесь родился первый в стране эшпенинг “Мы бомбили Нью-Хейвен” Юлия Дворкина, впервые поставлена пьеса Жироу “Троянской войны не будет”. Очаровательной, глубокой и человеческой была диалогия по текстам Брагинского и Рязанова – “Сослуживцы” и “Родственники” (первую ставил Голиков, вторую – Фоменко). Это был расцвет и “звездный час” для многих актеров труппы – Льва Лемке, Ольги Антоновой, Веры Карповой, Ольги Волковой, Сергея Дрейдена и многих других. И “Село Степанчиково”, и “Горячее сердце” самого Вадима Голикова поражали новизной трактовки. “Здесь дышали кислородом театрального чуда”, как писал Мандельштам. В ту эпоху “дни его театра были сочтены”. По многим причинам, не только идеологическим, но и внутритеатральным. Период Голикова в Театре Комедии – удивительный феномен, он останется навсегда в истории, в памяти режиссеров, артистов и публики, мечтавшей о серьезном, интеллигентном театре, который и в начале 70-х, и сегодня по-прежнему остается дефицитом.

Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

Экран и сцена